

Тан Сосо выскочила на арену.

- Саго!

Она подошла поддержать Ю И соль, сделав вид будто Хэ Ёна и вовсе не существовало.

- Все нормально?

- ... Я в порядке.

Ю И соль кивнула.

Она получила несколько незначительных травм, но ничего опасного для жизни, только после продолжительного противостояния, ее сознание немного плыло.

- Давай я тебе помогу.

- ... пожалуйста.

Тан Сосо начала вставать, поддерживая Ю И соль, и Ю И соль обняла Тан Сосо за плечи. Они с трудом поднялись.

В тот момент.

- ... прошу прощения.

Хэ Ён окликнул ее дрожащим голосом.

Когда Ю И соль повернулась, Хэ Ён стоял с красным лицом.

- К-как...

На самом деле, Хэ Ён и сам не знал, какой именно вопрос он хотел задать.

Он хотел спросить, как она может применять столь безжалостную технику по отношению к себе?

Или, может быть, спросить, почему она не сдалась, несмотря на огромную разницу?

Возможно, и то, и другое.

Он знал, что спрашивать такое глупо, но ему это было необходимо.

Потому что он не мог понять.

Между ним и Ю И соль был огромный разрыв в навыках.

Даже если они сразятся сто раз, Хэ Ён выиграет все сто матчей, и останется без единой царапинки.

Первая рана была случайностью, а вторую он и вовсе не должен был получить.

Однако упрямство Ю И соль с горы Хуа перешло все границы, и она сумела ранить его.

Если бы в Ю И соль осталось немного больше сил, рана была бы глубже.

- ...как?

Ю Исопь посмотрела на Хэ Ёна. И проговорила обескровленными губами.

- Потому что, я хотела добраться до тебя.

- ...

- Это все.

Хэ Ён просто смотрел на нее.

Ю Исопь собиралась спуститься со сцены, но снова оглянулась.

- Разве ты не такой же?

Лицо Хэ Ёна напряглось от ее замечания.

Ю Исопь отвернулась, она аккуратно ступала при поддержке Тан Сосо.

Ученики, ожидавшие ее, окружили ее.

- Самае! С тобой все в порядке?

- Саго!

- Твоя лодыжка! Выглядит плохо!

Ю Исопь просто кивала на все их вопросы со спокойным лицом.

- Я в порядке.

У Пэк Чхона был суровый взгляд.

- Нужно немедленно заняться лечением твоих травм. Сейчас же отправляйся в лазарет. Сосо, поддержи саго.

- Да, сасук!

Тан Сосо кивнула, и спустя секунду раздумий Пэк Чхон заговорил.

- И...

Сухо откашлявшись, продолжил.

- ... ты была невероятна.

На губах Ю Исопь появилась легкая улыбка. Все кивнули на слова Пэк Чхона.

- Я пойду.

- Да.

Тан Сосо поддержала ее, и они направились в лазарет. И на всякий случай Пэк Сан последовал за ними.

«Хм».

Пэк Чхон проводил Ю Исоля тяжелым взглядом.

«Еще один взмах».

Принесло бы это им победу?

Ну, нельзя было быть уверенным.

Дело не в мастерстве боевых искусств. Это был вопрос воли.

Нужна непоколебимая решимость, дабы не усомниться в своей воле, даже перед лицом сокрушительного противника.

- Вы все это видели?

- Да, сасук.

- Мы все видели.

Другие ученики закивали головами, чувствуя что-то.

Навыки Хэ Ёна были ошеломляющими. Если бы они встретились с ним лицом к лицу, то утратили бы стимул к победе еще до того, как вышли на арену.

Однако, Ю Исоля преодолела огромный разрыв в навыках и оставила косую рану на теле Хэ Ёна.

- Все же...

Все повернули головы на слова Чхон Мёна.

- Развитие зависит от того, преодолеете ли вы этот момент.

- ... момент?

Чхон Мён кивнул головой.

- Каждый может стараться изо всех сил. Что более важно, осмелитесь ли вы и хватит ли вам духа поднять меч в такой опасной ситуации, выжимая из себя все силы до последней капли.

Чхон Мён сузил глаза.

- Те, кто может это сделать, становятся сильнее. Думаю, после сегодняшнего, она определенно поднимется еще на одну ступень.

Чхон Мён взглянул на них.

- Вы сможете поступить так же?

- ...

Услышав слова Чхон Мёна, ученики Пэк молчали.

- Просто напомню. Дело не только в силе воли. Если человек постоянно не превышает пределы своих возможностей, то он не сможет преодолеть свои инстинкты в последнюю минуту. Тогда он не сможет сделать того же, что показала нам саго. Только те, кто превосходит свои пределы. Только они идут до конца.

Пэк Чхон кивнул головой.

- Я понял, что ты имеешь ввиду.

- Сейчас соревнование уже окончено.

Чхон Мён строго проговорил.

- Все, что осталось – это опыт, что вы здесь приобрели. Вы должны осмыслить все что вы пережили и подтолкнуть себя сами, ведь есть предел тому, насколько я один смогу вас развить.

Лица учеников стали более серьезными.

Глядя в эти глаза, Чхон Мён улыбнулся.

«Саго отлично постаралась».

До сих пор тренировки на горе Хуа были не чем иным, как поводком в руках Чхон Мёна.

Но чтобы продвинуться в царство, где была их саго, им нужно было посвятить себя обучению по собственному желанию. Они достигли той точки, где простым вынуждением большего не добьешься.

То, что Ю Исоль использовала против Хэ Ёна, многое показало ученикам горы Хуа.

«Было бы лучше, если бы спарринг длился чуть подольше».

Но он не мог этого ожидать.

Он знал, что преодоление Ю Исоль техники Хэ Ёна было не чем иным, как чудом. И этого было достаточно, чтобы показать, что она не сдастся.

«Как тебе такое, лысый ублюдок!»

Чхон Мён повернул голову и посмотрел на трибуну.

На самом деле.

Аббат растеряно смотрел в их сторону. Глядя на это выражение его лица, боль десятилетних страданий, казалось, слегка уменьшилась.

Настоятель и представить себе не мог, что Ю Исоль сможет просто коснуться Хэ Ёна, не говоря уже о том, чтобы ранить его.

- Хе-хе. Твоя плешивая голова сейчас уже не так сверкает?

- Чхон Мён.

- Ухахахахаха!

- Чхон Мён.

- Ну что?

- ... ты следующий.

- А?

Ах да, точно.

С красным лицом Чхон Мён схватил свой меч.

Сосредоточившись на спарринге Ю Исоля, он забыл, что и у него остался еще бой.

«Тц. Ошибочка».

И все же, его противник прошел весь путь до полуфинала. Не подобает воину себя так вести.

- Кто мой противник?

- ...

- Ээй?

- Вроде Моён или как-то так?

- Кто?

Увидев, как ученики горы Хуа призадумались, Чхон Мён улыбнулся.

«Они все тупицы».

Я верил в таких людей? А? В таких людей?

- Я пока поднимусь!

- Угу.

Чхон Мён покачал головой.

«Атмосфера немного другая».

И, оглядевшись, он понял почему. Толпа больше не суетилась.

Что ж, это было ожидаемо.

Другие уже участвовали в спаррингах с учениками горы Хуа.

Те, кто думал, что боевые искусства Хэ Ён всемогущи, сейчас в растерянности.

Продemonстрированная им техника.

Она была одной из самых сложных техник в боевых искусствах Шаолинь, и лишь несколько человек на протяжении всей истории Шаолинь изучили ее.

И так как они увидели такую сильную технику своими глазами, они не могли больше просто наслаждаться увиденным. Было ощущение, что они прилагают все силы, дабы успокоить свое волнение.

С точки зрения Чхон Мёна, внимания больше достойна Ю И соль, что смогла прорваться сквозь его технику и ранить Хэ Ёна, но вся слава, как обычно досталась победителю.

«Мне это не нравится».

Собравшиеся здесь гадали, как именно победит Хэ Ён.

Сколько из семидесяти двух боевых искусств он еще покажет?

Кроме того, он показал технику, что могли постичь только лучшие из лучших в Шаолинь. И, если честно, то было бы странно, если бы он не выиграл.

- Но вы кое-что упускаете.

Чхон Мён улыбнулся.

- Моён Мён из семьи Моён!

- Хух?

Внезапно, его оппонент закричал. Похоже, он заметил, что Чхон Мён не интересуется им.

- Ах. Извини. Извини.

Тоже не особо-то вежливо.

Сильному оказывалась вежливость, но все же он должен был демонстрировать манеры в присутствии других людей.

- Чхон Мён с горы Хуа.

Срнг.

Чхон Мён выхватил меч.

В то же время Моён Мён обнажил свой меч. В его глазах было напряжение, которое невозможно было скрыть.

Но зрителям было наплевать на этих двоих. Большинство из них смотрели в сторону учеников Шаолинь.

- Хмм.

Чхон Мён улыбнулся.

И он взглянул на Аббата. Редко можно увидеть хоть какую-то неудовлетворенность на его лице.

«Такой жадный».

Он действительно хотел, чтобы Хэ Ён привлёк внимание публики, но ему не нравилось, когда ему причиняли боль.

Не было сомнений, что он хотел сокрушительной победы.

Чхон Мён улыбнулся.

Ладно, хорошо.

Было не так уж плохо, что Хэ Ён привлёк внимание. И нет ничего ужасного в том, что люди думали, что победит Шаолинь.

- Нападаю!

Громко крикнул Моён Мён.

И он побежал на Чхон Мён с мечом в руке.

Свист!

Все, кто дошел до полуфинала, не сомневались в себе.

От меча Моён Мёна разошлась белая ци, мгновенно заполнившая пространство вокруг сцены. Техника была не столь яркой, как у Ю Исоля, но скорость была выше.

Звук клинка, рассекающего воздух, и чистая белая ци, приближающаяся к Чхон Мёну.

В этот момент...

«Как всегда».

Чхон Мён бросился к мечу.

Свист!

Его тело превратилось в дымку, а затем он появился позади Моён Мёна и использовал Ци своего меча.

Пан!

Глухой удар.

Настолько тихий, что никто и не услышал.

Моён Мён застыл в одной позе.

Так!

Чхон Мён убрал меч в ножны. И в тот же миг Моён Мён упал на землю.

Стук!

На его теле не было ни единой раны, но Моён Мён потерял сознание.

Моён Мён упал, а Чхон Мён остался стоять один на арене.

Повисла тишина.

Один удар.

Единственный удар.

Шокирующее зрелище для тех, кто изначально не мог даже полностью сосредоточиться на матче.

- ... одним ударом?

- Боги...

В полуфинале такой результат?

Теперь все взгляды сосредоточились на спускающемся Чхон Мёне.

Было ясно видно, что Аббат потерял самообладание.

- Победитель?

Было смешно и в то же время скучно.

Чхон Мён улыбнулся.

- Шаолинь или нет. Моя специальность расстраивать других. Хе-хе.

Все ваши планы пойдут крахом.

Теперь интересно, какое выражение лица ты покажешь после?

Неплохо.-Ты уверен?

Ах, не высовывайся только в такое время!

Чхон Мён хихикнул и спустился.

Его не волновало, продолжает ли Аббат смотреть на него.

Соревнование.

Долгий турнир завершится финалом между Шаолинь и горой Хуа.

Шаолинь на протяжении сотен лет называли ведущим в Канхо, его вершиной.

И Гора Хуа чудесным образом возрожденная, после изгнания из Девяти Великих Сект.

Оставалась лишь одна битва, и она разрешит возникшее запутанное положение.